

Методологические проблемы отечественной экономической науки

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Благих Иван Алексеевич

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Малюшин Иван Иванович

кандидат экономических наук

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: malyshin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования методологических проблем отечественной экономической науки. Современная экономическая наука в России переживает сложный этап своей трансформации. Отказ от западного наставничества и переход к суверенному мышлению вызвал обновление теоретических взглядов и практических подходов к решению хозяйственных проблем. Это не могло не вызвать пристальный интерес к методологическим основаниям, на которых базируется наука о хозяйстве. Вместе с тем, многие экономисты все еще находятся в заблуждении относительно того, где искать необходимую методологию: в философии, в истории, в мыслимых экономико–теоретических конструкциях или в чем-то еще. При этом следует иметь в виду, что методология экономических исследований относится к базовым основаниям экономической науки и является мета-теоретическим уровнем экономического знания. Именно на данном уровне синтезируется траектория экономического развития и осмысление практики современности, из которых в свою очередь, выводятся принципы, выводы и доказательства многих экономических положений, теорем и теорий. Авторы считают, что диалектико-материалистическая методология не исчерпала всех своих ресурсов и возможностей и в качестве метода исследования современных трансформаций, происходящих в сфере отечественного хозяйства, вполне может служить руководством к созданию национальной экономической теории.

Ключевые слова: экономическая наука, экономическая теория, методология, методы исследования, диалектический материализм, экономический империализм, экономический детерминизм

JEL codes: B41; A11, A31

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-8-25-33>

Для цитирования: Симченко, Н.А. Методологические проблемы отечественной экономической науки / Н.А. Симченко, И.А. Благих, И.И. Малюшин - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №8. - С.25-33. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2024)

Введение

С начала XX века экономическая наука оказалась под сильным методологическим влиянием психологии, философии и статистики, а, начиная со второй половины XX века, особенно явным стало методологическое воздействие математики и социологии. Если широкое использование математики привело к некоему повышению строгости и точности экономического знания, то активное использование социологической методологии привело к тому, что экономическое наблюдение стало более наступательным, менее нейтральным.

Экономический эксперимент слился с практикой «менеджерального» мышления. В настоящее время под экспериментальной экономикой следует понимать навязывание людям выгодного финансистам и фирмам экономического поведения под видом научного знания, а сама экономическая теория Запада стала своего рода рекламой западного образа жизни.

В соответствии с разнообразием «экономик», или «экономикс», в экономической науке Запада существует множество методологий. При этом при смене одной методологии другой часто используется термин «парадигма». Под ней понимаются нормы и образцы научного мышления, приобретающие в данном научном сообществе характер традиции или, иначе, это определенные научные стереотипы, шаблоны мышления, в рамках которых ученые в тот или иной период решают свои исследовательские задачи.

Различные исследователи выделяют разное количество методологий-парадигм (или «исследовательских программ»). Чаще всего называют четыре основных методологических направления, которые вполне можно интерпретировать в духе исследовательских программ: дедуктивистское; позитивистское, «предикционистское» (от англ. prediction – предсказание, прогноз), эклектичное [1]. Наверное, и такая версия имеет право на существование.

Соответственно в России либеральные экономисты называют четыре основные направления в экономической методологии применительно к Западной экономической мысли: а) классическая политическая экономия (изучает «мир богатства»); б) историко-институционалистская экономическая теория (исследует экономические институты и их историю); в) маржиналистская теория (объект ее изучения – мир бизнеса или хозяйствующих субъектов); г) эклектичная теория (основана, по их мнению, на «разнородной» методологии) [2].

Некоторые российские экономисты предлагают вычленять три основные теоретические экономические системы: а) экономическая система либерализма (монетаризм, неоклассика и т.п.); б) теоретическая экономическая система «активизма» (кейнсианство, историческая школа, институционализм и неинституционализм); в) теоретическая экономическая система социализма (марксистская политэкономия) [3].

При этом выделяется пять «научных революций» в истории экономической мысли:

- 1) смито-рикардианская (конец XVIII – начало XIX в.);
- 2) марксистская (конец XIX – начало XX в.);
- 3) маржиналистская (примерно тот же период);
- 4) кейнсианская (30 – 60-е гг. XX в.);
- 5) консервативно-монетаристская (80 – 90-е гг. XX в.) [4].

Конечно, такое разделение является достаточно условным, но по сложившейся в либеральной экономической мысли традиции это деление чаще всего присутствует в изложениях истории экономических учений Запада.

Соответственно в учебниках дается такое определение методологии:

- а) во-первых, это учение об основных методах какой-либо науки;
- б) во-вторых, это совокупность методов, имеющих в распоряжении данной науки.

Причем первая трактовка методологии является более глубокой по своему смыслу, чем вторая [5].

Мы полагаем, что сведение методологии к простой совокупности методов является достаточно сильным упрощением. Методология не есть простая сумма отдельных методов, их «механическое единство».

История мысли свидетельствует, что термин «методология» появился как комбинация двух древнегреческих слов: «методос» – способ, путь и «логос» – учение. Буквальный перевод слова «методология» – учение о методе или, лучше сказать, учение о методах.

Что же такое метод, и чем он отличается от методологии? Метод – это определенная совокупность устойчивых правил, предназначенная для достижения какой-либо цели. Основное назначение метода – быть «компасом» или «светильником» в руках познающего субъекта на пути к чему-либо. Истинный метод служит своеобразным компасом, по которому субъект познания и действия прокладывает свой путь, позволяя избегать ошибок.

Методология – это сложная диалектическая, целостная, субординированная система способов,

приемов, принципов разных уровней, сфер действия, направленности, эвристических возможностей, содержаний, структур и т.д. [6].

Отечественные исследователи выделяют шесть основных задач экономической методологии:

1) анализ основных исследовательских направлений или программ, существовавших в истории экономической мысли, а также периодов их смены;

2) исследование методов собственно экономической науки или различных теорий, существующих в рамках определенного «формата», или, как говорил К. Маркс, формаций, а также их взаимопроникновения в рамках данной методологии;

3) поиски истины в экономической науке, а также исследование ее критериев и основных способов подтверждения;

4) изучение основных мировоззренческих стандартов и идеалов экономической науки;

5) выведение или же изучение ключевых этапов экономического исследования, а также рассмотрение процедуры «научного открытия» в экономической науке;

6) исследование места и значения экономической методологии в системе общей методологии социальных и естественных наук, в частности влияния методологии других наук на экономическую методологию, и воздействия последней на методологию иных областей знания [7].

В соответствии с вышесказанным, рассмотрим методы исследования, примененные в данной статье.

Методы исследования

Исследование основано на принципах диалектического материализма, которые были выработаны философами-материалистами на протяжении последних двух тысяч лет:

- мир материален и построен из того, что современная наука описывает как материю-энергию;
- материальный мир представляет собой взаимосвязанное целое;
- человеческое знание формируется объективно существующей реальностью (как природной, так и социальной);

- бытие определяет сознание;

- мир находится в постоянном движении, и не существует ничего статичного в этом мире;

- все изменения материи происходят по определенным всеобщим законам;

- законы развития материи существуют на различных ее уровнях и соответствуют различным предметам наук, а потому не следует ожидать, что в каждом случае объяснение таких сложных сущностей, как, например, человек или биологически-психологические процессы, можно осуществить с помощью элементарных формул;

- материя бесконечна в своих свойствах, а потому и познание человека никогда не будет полным;

- движение мира объясняется внутренними факторами, а потому нет необходимости в постулировании некоего внешнего двигателя;

- человеческое знание прирастает со временем, что демонстрируется возрастающими успехами приложения этого знания на практике, однако это приращение осуществляется путем аккумуляции относительных, а не абсолютных истин.

И в настоящее время многие ученые и практики в явной или неявной форме строят свою деятельность на основе допущений, сходных с этими принципами. Отсюда, кстати, вытекало часто высказываемое советскими авторами соображение о том, что выдающиеся ученые Запада, не являющиеся марксистами, иногда неосознанно являются сторонниками диалектического материализма. Однако, более всего, эти принципы с наибольшей полнотой были представлены именно в работах сторонников диалектического материализма. Общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные методы научных исследований во многом были разработаны в рамках диалектического материализма. Они также использованы в настоящей статье.

Основное содержание статьи

На основе той или иной методологии формируется определенный набор методов как последовательности действий при проведении научного исследования. Исследование научной проблемы начинается с описания, т.е. письменного, устного или хотя бы мысленного изложение проблемы, что также может быть формализованным (математическим, статистическим) или вербальным (словесным, концептуальным).

Определение научной проблемы в экономическом исследовании – это сложная мыслительная задача, требующая своего правильного разрешения. Правильно сформулировать научную проблему – не просто. Как говорят методологи: «правильно сформулированный вопрос – это уже половина ответа» [8].

Вторым этапом научного исследования в экономике является выдвижение гипотез. В гуманитарных науках, в отличие от естественных наук, чьи результаты можно верифицировать экспериментально, эксперимент отсутствует, поэтому выдвижение гипотез, как прием научного исследования, используется редко. Гипотеза – это предположение относительно каких-либо научных фактов, которые нельзя до конца считать достоверным; она предсказывает какие-либо явления или факты, и со временем ее выводы либо опровергаются, либо превращаются в теорию. Гипотеза по возможности должна объяснять наибольшее число фактов, быть совместимой с предыдущими теориями и в целом обладать наибольшей эвристической силой. Нежелательны, хотя и возможны, гипотезы типа *ad hoc*, т.е. придуманные только для данного случая и плохо согласующиеся с предыдущими фактами и теориями [9].

Экономическая теория – это система обоснованных и доказанных положений, принятых большинством ученых в сфере экономического знания за истинные. Как завершающий этап экономического исследования, теория, как правило, представляет собой одну из многих экономических гипотез, которая смогла в наибольшей степени доказать свою пригодность. Все иные гипотезы или отбрасываются вообще, или уходят на периферию экономической науки.

Экономическая теория опять же может либо иметь формализованный (математический) характер, либо быть концептуальной (вербальной). Введение математического инструментария повышает точность экономических расчетов, но вуалирует общественный характер экономического знания и сильно затрудняет его практическое применение. Концептуальные экономические теории, наоборот, легче применяются, но являются менее точными в расчетах и по своей сущности больше напоминают хорошо разработанные гипотезы, которые в любой момент могут быть опровергнуты последующим развитием экономической науки [10].

Одной из наиболее сложных из всех методологических проблем в экономической науке является проблема истины. Наиболее убедительным и эффективным в поиске экономической истины является научный метод экономического исследования. Однако «научность» часто имеет субъективный характер. Проблема финансирования науки, ее востребованность государством, либо бизнесом, всегда вносила «поправки» в бескорыстный поиск истины. Иногда методы экономического исследования, основанные на обыденном экономическом знании, на вере или мифе, оказывались более убедительными и достоверными, чем конъюнктурные научные исследования. Доказательством этому могут служить 90-е годы XX века – годы рыночных реформ в России, когда российские академики, апологеты марксизма-ленинизма, стали стремительно поддерживать «рыночный» капитализм.

Необходимым элементом любой экономической истины является ее ценностный аспект. Кто-либо утверждающий что-либо по поводу хозяйственных явлений не только сообщает какие-либо экономические факты, но и исподволь определенным образом интерпретирует эти факты. Эта интерпретация отнюдь не нейтральна, она производится с позиций тех или иных систем ценностей, в рамках того или иного ценностного подхода, а если быть совсем точным – с позиций той или иной идеологии. Термин «идеология» здесь следует трактовать во всех аспектах: и как политическая идеология, и как экономическая идеология, и как религиозная идеология и т.д. Казалось бы, преподаватель рассказывающий студентам о моделях А. Льюиса, Манделла-Флеминга или М.

Фридмана, преподает «чистую» экономическую теорию, но фактически он преподает ее англо-саксонский вариант, ибо не бывает теорий, не созданных людьми, а люди имеют национальность, религиозную принадлежность и исторический опыт [11].

Достаточно напомнить пример Алекса де Токвиля, который прославлял американскую демократию в то время, когда в США линчевали негров и охотились за индейцами как за животными. Англо-саксонская экономическая теория формировалась в условиях, когда они практически весь мир превратили в свою колонию, и от колониального мышления они не избавились до сих пор. В современных условиях эти страны ведут необъявленную войну против России, и нет никакой необходимости использовать их теоретические догматы в учебных целях.

Проблема экономической истины тесно связана с проблемой экономического заблуждения [12]. Если попытаться проанализировать эту проблему на самом элементарном уровне, то ответы здесь могли бы быть даны следующие:

- а) заблуждение как результат веры в авторитеты;
- б) заблуждение вследствие логических ошибок в языке, неправильного использования понятий и т.п.;
- в) заблуждение как результат воздействия различных предрассудков и стереотипов;
- г) заблуждение, порожденное неправильной интерпретацией эмпирических фактов и представлений.

Избавление от заблуждений происходит с течением времени путем накопления опыта. Как писал гений русской литературы А.С. Пушкин: «О, сколько нам открытий чудных готовят просвещения дух, и опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг, и случай, бог изобретатель...» [13].

Таким образом, разработка экономической методологии идет как бы в двух направлениях: во-первых, со стороны методологий более высокого уровня – всеобщей и общенаучной, а во-вторых, со стороны собственно экономистов-исследователей, которые вырабатывают те или иные методы постижения нового экономического знания. Роль всеобщей методологии играет, как известно, философия. Посредством общенаучной методологии на экономическую науку влияют естественные и иные социальные дисциплины – математика, кибернетика, социология, история, психология, политология.

Собственно, экономические методы, которые можно охарактеризовать как частно-научные, по своему общенаучному влиянию редко выходят за пределы экономической науки. Вместе с тем, если экономическую науку рассматривать в рамках «экономического империализма», то абсолютно бесспорными являются длительные эвристические перспективы применения этих методов в других отраслях социального знания и желание очень многих экономистов-исследователей при помощи таких методов расширить границы экономической науки в целом.

Конечная цель «экономического империализма» – унификация всего разрозненного семейства наук об обществе на базе неоклассической теории. Ее сторонники признают, что другие социальные дисциплины располагают ценными наблюдениями, понятиями и инструментами анализа, но общую рамку для обществоведческого синтеза способна, по их убеждению, дать только экономическая наука. Конечно, это глубочайшее заблуждение, поскольку часть не может быть больше целого, а частное знание, не может быть больше общего. Экономический империализм стал возможен после принятия методологии позитивизма, провозгласившего, что всякая наука сама себе философия. Произошло разрушение единства картины мира, и экономическая наука провозгласила себя наукой всех наук. Парадоксально, но факт, в методологии позитивизма крупный мошенник (по определению этики) в экономике может считаться финансовым гением, а в политике – популист представляется успешным партийным лидером, в социологии – ниспровергатель скреп общества – реформатором и т. д.

Современный «экономический империализм» не является новым «экономическим империализмом» в истории современной западной экономической мысли. Аналогичные претензии экономической теории на лидерство среди других направлений обществензнания пытались

разрабатывать в той или иной степени и А. Смит, и Дж. Ст. Милль, и Ф. Хайек, но особенно агрессивно это демонстрируют экономисты США [14]. Не случайно концепция «экономического детерминизма», согласно которой большинство социальных явлений и процессов есть функция экономических факторов, принадлежит именно им. Очевидно также, что и в методологическом плане концептуальный подход «экономического империализма» будет и в дальнейшем оказывать серьезное влияние как на саму экономическую науку, так и на иные отрасли социального знания. И наоборот, экономическое знание на себе испытывает методологическое воздействие со стороны других наук – как социальных, так и естественных [15].

В современных условиях, когда российская экономическая наука как бы заново открывает для себя Россию, очень важно вернуться к исходным основаниям отечественной экономической мысли. Вопросы методологии экономической науки стали интересовать русских политэкономов в связи с поиском путей хозяйственного развития, идеями крестьянской реформы 1861 года и разделением образованного общества на западников и почвенников (славянофилов) [16].

Несмотря на то, что в университетах страны политическая экономия преподавалась практически с начала XIX века, над ее системой, мировоззренческими основами и практическим применением ее постулатов задумывались редко. Лишь с проникновением в Россию немецкой исторической школы и философии Гегеля, а затем – Канта, можно говорить о методологических поисках экономистов отечественной школы политической экономии) [16].

Развитию эмпирической методологии и быстрому распространению в России идей исторической школы способствовали славянофилы 1850-х годов. Славянофилы полагали, что для проведения реформ в верном направлении необходимо проверять идеи практикой, проводить исследования в сфере народного хозяйства и развивать статистику. Они критиковали западников за некритическое использование чуждых России космополитических идей «смитианцев» в обосновании путей проведения народнохозяйственных реформ [17].

В этой связи славянофилы принципиально не использовали даже терминологию господствовавшей в те годы английской политической экономии для обоснования курса народнохозяйственных реформ. Они полагали, что методология политической экономии, сложившаяся в круге понятий и представлений экономистов Великобритании – страны, чьи колониальные владения (внешние рынки сбыта) в 300 раз превосходили метрополию, абсолютно неприемлемы для России – страны, не имеющей внешних рынков сбыта. Вследствие данного обстоятельства славянофилы полагали, что для России более подходит позитивизм – методология, возникшая во Франции после эпохи наполеоновских войн, когда Франция вынуждена была уступить Англии практически все свои колониальные владения [18].

Парадокс истории состоял в том, что позитивизм на российской почве привел к господству в отечественной политико-экономической мысли социал-демократического направления, которое в своих реформаторских конструкциях вместо «смитианской» стало опираться на марксистскую политэкономия. Отдельные отечественные историки-экономисты считают российский вариант марксизма «крайней степенью позитивизма». Можно не соглашаться с такой оценкой, но нельзя отрицать и того факта, что с начала XX века как в отечественной, так и в зарубежной экономической мысли господствует методология позитивизма [19].

Марксистская школа политической экономии, основоположниками которой были К. Маркс и Ф. Энгельс, является одной из самых разработанных в методологическом плане школ экономической мысли. Объясняется это во многом тем, что Маркс и Энгельс начинали свою научную деятельность как младогегельянцы, т.е. как последователи весьма разработанной в методологическом плане диалектической логики Гегеля. Во многом именно использование гегелевского метода «восхождения от абстрактного к конкретному», метода «наполнения конкретного абстрактным» как метода изложения и придало мощную аналитическую и доказательную силу «Капиталу» К. Маркса [20].

В противовес классической политэкономии Маркс широко применял исторический и

эволюционный методы в изложении и обосновании своей доктрины. Рассматривая более развитые в экономическом отношении стадии общества, можно получить и достоверное знание о менее развитых в хозяйственном отношении этапах.

Выводы

Принимая во внимание вышесказанное, можно констатировать, что диалектический материализм несмотря на то, что некоторые отмечают неопровержимый характер его наиболее общих принципов, по-прежнему остается достаточно авторитетным учением об устройстве мира. Некая противоречивость, прослеживаемая в работах советских философов, заключается в том, что сама модель познания исходила не из «чистой теории» какой для западных философов остался, например, марксизм, а из взаимодействия познания с текущей практикой, «корректирующей» чистую теорию.

В отличие от Маркса, Ленин не был кабинетным теоретиком, как ими не были и советские философы, в той или иной мере включенные в систему государственного и экономического строительства. Нельзя, конечно, сказать, что западноевропейские философы и экономисты находились и находятся вне воздействия государства и общества. Но сама возможность принадлежать к различным школам и направлениям, финансируемым из «конкурирующих» между собой государственных и частных фондов, создает возможность создания «чистых», внутренне непротиворечивых теорий. Их противоречивость выносятся вовне, как несогласие одной школы с постулатами и выводами другой школы [21].

Противоречивость развития западноевропейской экономики и общества проявляется в том числе и в дискуссиях между собой различных школ и направлений. В разные исторические периоды, в периоды кризисов и стабильности на первый план выходит та или иная экономическая школа. Советская философия и экономическая наука изначально были лишены возможности быть в оппозиции к идеологии и экономической политике государства. Различного рода отклонения, отступления, зигзаги политики теоретически разрешались в рамках науки, финансируемой из государственных источников.

При этом надо иметь в виду, что уроки развала русской государственности, приведшей к гражданской войне и к тому, что представитель противоборствующей стороны генерал Деникин назвал «русской Смутой», не могли пройти даром как для Ленина, так и для его последователей [22]. Советский диалектический материализм в качестве философии науки стал черпать идеи как из русской традиции, так и из традиции европейской философии. Его вклад в их развитие заключается, прежде всего, в подчеркивании роли естествознания как определяющего элемента философии. По мнению советских философов, с одной стороны, диалектический материализм помогает ученому-исследователю в его работе, а с другой – испытывает на себе, в свою очередь, влияние результатов научного исследования.

Время от времени критики диалектического материализма утверждают, что подобное описание отношений науки и философии, по существу, не является описанием вообще. Каков точный смысл, заключенный в заявлении о том, что «философия оказывает влияние на науку и, в свою очередь, испытывает на себе ее влияние»? Для выяснения этого вопроса достаточно обратиться к реальной истории формирования новой науки – политической экономии социализма и параллельно с ней развивающейся марксистско-ленинской философии, которая с 30-х годов XX века стала советской философией. Указанные науки испытывали взаимное влияние друг на друга, а советская философия стала к тому же общей методологией естествознания в СССР. В рамках данного направления развивалось теоретическое познание послереволюционной экономики России, которое вовсе не было для России заимствованием экономической мысли Запада, являющейся чуждой и враждебной по своей сути для российской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Либман А.М. Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 36–54
2. Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания. Методологический анализ. М.: Наука, 2015. С. 132.
3. Генкин Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук. М: Наука, 2022. С. 172.
4. Автономов В.С. За что экономисты не любят методологов. В кн.: Блауг «Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют». М.: НП «Редакция журнала «Вопросы экономики». 2004. с. 67.
5. Рубинштейн А. Дилеммы экономиста-теоретика // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 62–80.
6. Благих И.А. О научной разработке учебного курса «Экономическая история России» // Вестник СПбГУ. 2006. Серия 5. Вып. 2. С. 67-74.
7. Ананьин О.И. Междисциплинарность и развитие экономического знания /В кн.: «Философские проблемы экономической науки». М.: ИЭ РАН. С. 189–208.
8. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Наука, 2014. С. 67.
9. Болдырев И.А. Языковые игры и экономическая теория мейнстрима (несколько иллюстраций): М.: ИЭ РАН., 2014. С. 183.
10. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс. С. 201.
11. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта. М.: Дом интеллектуальной книги, 2017. С. 201.
12. Сулов И.П. Методология экономического исследования. М: Высшая школа, 1974. С. 164.
13. Пушкин А.С. Евгений Онегин. М.: Художественная литература. 2022. С. 32.
14. Благих И.А., Дубянский А.Н. История экономических учений. М.: Юрайт. 2014. С. 204.
15. Орехов А.М. Методы экономических исследований. М: Юрайт, 2009. С. 181.
16. Благих И.А. Петербургско-ленинградская историко-экономическая школа // Экономист. 2009. № 6. С. 114-133
17. Святловский В.В. История экономических идей в России. В 2 т. Т. 1. Пг., 1923.
18. Богомазов Г. Г. Об основных методологических принципах историко-экономического анализа // Вестник ЛГУ. 1980. № 7. С. 36-41.
19. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М., 2006. С. 205.
20. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX — XX вв. СПб: Наука, 1998. С. 275.

Methodological problems of domestic economic science

Simchenko Nataliia Alexandrovna

Doctor of Economics, Professor
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Blagikh Ivan Alekseevich

Doctor of Economics, Professor
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Malyushin Ivan Ivanovich

Candidate of Economic Sciences
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: malyushin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of methodological problems of domestic economic science. Modern economic science in Russia is going through a difficult stage of its transformation. The rejection of Western mentoring and the transition to sovereign thinking caused the renewal of theoretical views and practical approaches to solving economic problems. This could not but cause a close interest in the methodological foundations on which the science of economy is based. At the same time, many economists are still at a loss as to where to look for the necessary methodology: in philosophy, in history, in conceivable economic-theoretical constructions, or in something else. It should be kept in mind that the methodology of economic research belongs to the basic foundations of economic science and is the meta-theoretical level of economic knowledge. It is at this level that the trajectory of economic development and reflection on the practice of modernity are synthesised, from which, in turn, the principles, conclusions and proofs of many economic statements, theorems and theories are derived. The authors believe that dialectical-materialist methodology has not exhausted all its resources and possibilities and as a method of research of modern transformations occurring in the sphere of domestic economy, it may well serve as a guide to the creation of national economic theory.

Keywords: economic science, economic theory, methodology, research methods, dialectical materialism, economic imperialism, economic determinism